

Ци Цяньсюэ, увидев, что приспешник молчит и не пытается оправдаться, решил, что тот либо ошарашен, либо наконец почувствовал стыд. Он перевёл взгляд на Сяо Юя и слегка приподнял бровь:

— Ты тоже с ним?

Его тон звучал так, будто, если Сяо Юй кивнет, он без колебаний выплеснет воду и в его лицо, а его губы, казалось бы созданные для поцелуев, произнесут ругательства.

Его лицо от злости стало ещё выразительнее, глаза покраснели.

Как же это горячо.

Сяо Юй едва сдерживал дрожь от возбуждения, сжимая кулаки так сильно, что ладони начали болеть, чтобы подавить это чувство.

Он сглотнул и с невинной улыбкой ответил:

— Я его не знаю.

Приспешник, услышав это, попытался изобразить злость, яростно взглянул на Ци Цяньсюэ и, оглядываясь через плечо, ушёл.

Хотя тот, кто хотел устроить травлю, уже ушёл, толпа у входа в столовую не расходилась.

В отличие от равнодушия, с которым они наблюдали за издевательствами над Цзи Нином, теперь они были возбуждены. В столовой было много людей, их феромоны смешивались в воздухе, создавая напряжённую атмосферу.

Они старались не показывать своего волнения, чтобы не напугать окружающих, хотя их альфа-феромоны уже начали выделяться.

Человек, на которого они тайком смотрели, не чувствовал их возбуждения. Альфа-иерархия не имела на него никакого влияния. Он повернулся к бете, которого они считали заурядным, и слегка наклонился:

— Всё в порядке?

Его красивое, почти острое лицо склонилось, а глаза, казалось, наполненные весенней водой, смотрели только на одного человека.

На мгновение можно было подумать, что он действительно любит.

Но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что в его взгляде была только забота.

И даже этого ощущения «быть любимым» было достаточно, чтобы многие стремились к нему.

Цзи Нин покачал головой, взял почти нетронутый поднос и направился к месту, где собирали посуду, чтобы работники могли её убрать.

— Пойдём. — когда Цзи Нин подошёл, Ци Цяньсюэ вдруг протянул ему руку, обнажив тонкие, бледные пальцы. Заметив недоумение в глазах Цзи Нина.

Ци Цяньсюэ смущённо отвёл взгляд, его пальцы слегка дрожали, уши покраснели, и он

сдержанно произнёс:

— Держи.

Цзи Нин был его человеком, но всё равно находились те, кто хотел ему навредить.

Чунмин не был дружелюбен к обычным студентам, и Ци Цяньсюэ хотел таким образом показать всем, что он под своей защитой.

Он ещё не привык к тому, чтобы так открыто заявлять о ком-то, как о своём. Даже если это была лишь помощь другу, это вызывало у него чувство стыда.

Цзи Нин несколько секунд смотрел на протянутую руку. Его глаза были тёмными, и когда он опускал взгляд, ресницы скрывали его эмоции.

Эта рука явно росла в заботе, была белой и нежной, слегка дрожала от смущения, кончики пальцев порозовели.

Цзи Нин, чувствуя на себе взгляды людей в столовой, которые, казалось, готовы были его растерзать, медленно, очень медленно взял эту руку.

Как утопающий, хватаящийся за последнюю соломинку.

Когда их пальцы коснулись, он слегка провёл по выступающей косточке на запястье.

Ци Цяньсюэ, держа Цзи Нина за руку, шёл вперёд, и люди расступались перед ними. Он решил, что это из-за того, что его предыдущий поступок их напугал.

Капризный и своевольный молодой хозяин, которого все старались избегать, — это было вполне нормально.

Ци Цяньсюэ не обращал внимания на их взгляды, уверенно держа Цзи Нина за руку.

Он был на полголовы ниже Цзи Нина, и его фигура была немного меньше. Цзи Нин, если бы захотел, мог бы полностью обнять его, закрыв собой.

Такой жест, держа за руку мужчину на виду у всех, выглядел как демонстрация своего парня, показ того, насколько он любим.

Наблюдатели горели от зависти.

Когда они вышли из столовой и направились к классу, Ци Цяньсюэ отпустил руку. Он любил быть рядом с Цзи Нином, но держаться за руки казалось слишком серьёзным жестом, не подходящим для двух парней.

— Подожди. — Цзи Нин взял руку Ци Цяньсюэ:

— Пуговица не застёгнута.

— ?

Пуговица на запястье была расстёгнута, и только когда её подняли, Ци Цяньсюэ увидел следы укуса на выступающей косточке. Следы были свежими, ещё не успели побледнеть, и чётко выделялись на бледной коже.

Цзи Нин терпеливо и аккуратно застегнул пуговицу, скрыв следы укуса, и поправил складки на одежде:

— Готово.

— М-м... — Ци Цяньсюэ тихо промычал в ответ и, как только Цзи Нин закончил, поспешно отнял руку.

Не дожидаясь Ци Нина, он пошёл в сторону класса, по пути трогая покрасневшие уши.

—

Ци Цяньсюэ поднялся на последнюю ступеньку, и человек, ждавший его на повороте, вздрогнул.

Красивый омега с маленьким лицом и идеальным ростом стоял там, его щёки покраснели от волнения. Он сделал шаг вперёд, но, вспомнив, что Ци Цяньсюэ не любит, когда подходят слишком близко, быстро отступил и с волнением позвал:

— Ци Цяньсюэ.

Ци Цяньсюэ посмотрел на внезапно появившегося омегу и кивнул, узнав его. Это был кто-то из их круга.

Высшее общество любило устраивать бесполезные светские мероприятия, создавая свои закрытые группы, где семьи поддерживали связи.

Ци Цяньсюэ вспомнил, что этого омегу звали Синь Мяо, они виделись несколько раз на приёмах. К омегам он относился с уважением, слегка наклонился и спросил:

— Что-то случилось?

От омеги исходил приятный аромат духов, который Ци Цяньсюэ не мог не заметить. Он слегка отступил, чтобы не показаться навязчивым.

Синь Мяо глубоко вдохнул, пришёл с другом для поддержки и, собравшись с духом, сказал:

— Я хочу пригласить тебя на мой день рождения через две недели.

Сказав это, он осторожно добавил:

— Можно?

Мало кто мог устоять перед таким взглядом, полным надежды и тревоги. Даже будучи бетой, Ци Цяньсюэ чувствовал очарование омеги и кивнул:

— Конечно.

Он улыбнулся, выглядя очень дружелюбно:

— Но ты мог бы просто отправить приглашение ко мне домой, не обязательно приходить лично.

Здесь было полно альфа и бет, которые могли быть слишком активны, а омеги, из-за своей физиологии и феромонов, часто становились объектами домогательств.

Синь Мяо нервно переплел пальцы и, услышав слова Ци Цяньсюэ, кивнул, затем тихо добавил:

— Потому что это частная вечеринка... без взрослых.

— А? — Ци Цяньсюэ наклонился, чтобы лучше расслышать.

— Ничего, ничего. — омега махнул рукой, заботливо сказав:

— Тогда иди на уроки, мы скоро уйдём.

Школа всё же была школой, и здесь никто не осмелился бы вести себя неподобающе.

Ци Цяньсюэ улыбнулся, пожелал им быть осторожными и направился в класс.

Когда его фигура исчезла в коридоре, Синь Мяо и его друг с сожалением отвели взгляд, чувствуя лёгкую грусть.

— Как жаль, что мы поговорили так мало. — Синь Мяо вздохнул, ругая себя за робость, но затем не смог сдержать восхищения:

— Но он такой добрый, совсем не такой, как говорят на форуме.

Они часто читали форум, где люди утверждали, что он капризный и эгоистичный, просто красивый, и что жениться на нём — это несчастье.

Но это было совсем не так.

Вспоминая, как Ци Цяньсюэ наклонился к нему, улыбаясь, с глазами, полными звёзд, его сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Друг согласился, пробормотав:

— Хоть он и бета, но выглядит таким милым. Если бы его можно было оставить дома, он бы, наверное, встречал тебя с сияющими глазами, говоря: «Добро пожаловать домой».

<http://bllate.org/book/16294/1468589>